

Глава 82. Вау, Микки Маус.

Только что действительно раздались выстрелы, но Ян Июнь подумал, что это был несчастный случай после того, как ударил преступника пистолетом, и это никому не причинило вреда.

Но теперь, увидев кровь на левой груди женщины-полицейского, он немного запаниковал.

Неужели это совпадение, что, стреляя в преступника из пистолета, случайно ранил женщину-полицейского?

Это нападение на полицейского?

Эта плата немного велика!

Несмотря ни на что, нужно сначала спасти людей.

Выйдя из машины и открыв заднюю дверцу, увидев, как побледнело лицо женщины-полицейского, он глубоко вздохнул и собирался разорвать на ней одежду.

В это время он услышал, как она сказала: "Сначала пойдешь и свяжешь двух преступников, до того как они проснутся."

Ее голос очень слаб, возможно, это вызвано чрезмерным кровотечением.

"В такое время ты думаешь о преступниках, я сначала позабочусь о твоей ране." Ян Июнь горько улыбнулся и потянулся, чтобы сорвать с нее одежду.

Нин Ке на самом деле была более смущенной, чем Ян Июнь в этот момент. Она была подавлена и расстроена. Она собиралась выхватить пистолет у преступника, но до того, как машину тряхнуло, в нее выстрелили. Она знала, что это был преступник, который только что копался в сумке.

Более того, она не ожидала, что водитель, который только что сидел за рулем, который до сих пор умолял преступников о пощаде, вдруг отчаянно изобьет и усмирит двух вооруженных преступников всего за несколько секунд.

Она ясно видела, что этот водитель определенно не был обычным человеком. С ударом, который он только что продемонстрировал, он был почти лучше, чем ее знакомые профессиональные бойцы, а так же она не ожидала, что у этого человека случайно окажутся сотни тысяч наличными в машине.

С профессиональной точки зрения Нин Ке начала сомневаться в Ян Июне.

В этот момент, видя, как Ян Июнь протягивает руку, чтобы схватить ее за одежду и разорвать ее, она чувствовала себя все более и более неловко. Краем глаза она увидела, как преступники упали рядом с ней. Он поднял глаза и спросила Ян Июня: "Что ты делаешь?"

Ян Июнь замер. По выражению ее лица он понял, что та считает его вором, собирающим цветы и подвергающим ее риску.

Он стал так зол в своем сердце.

"Я врач, я остановлю кровотечение и спасу тебя. Если ты потеряешь слишком много крови то умрешь, у тебя есть еще вопросы?" сказал Ян Июнь с пристальным взглядом.

Нин Ке не поверила словам Ян Июня, ее лицо становилось все бледнее и бледнее, и она подумала: "Этот человек действительно подозрителен. Раньше он клал в машину много наличных, а теперь небрежно говорит, что он врач? Как может быть такое совпадение в этом мире?"

Но в это время она также понимала, что другая сторона говорит правду, кровь текла из ее груди, и она действительно может отойти в мир иной, как бы там не было, она бросилась к Ян Июню и сказала: "Кто знает, являешься ли ты врачом? Ты... достань свое удостоверение личности!"

"Не понимаю. Тебя ударил по голове, дурочка? В этот момент, как ты думаешь, что я могу с тобой сделать?"

"Я получу твое удостоверение личности?" Голос Нин Ке немного повысился.

"Ну, ну, если бы ты не сказала мне уйти, когда были в ресторане, я бы сейчас не спасал тебя". Ян Июнь достал бумажник и открыл его, в нем лежали его удостоверение личности и студенческий билет.

"Ян Июнь... Итак, ты студент университета Гуду~" Нин Ке наконец вздохнула.

"Правда что ли?"-Ян Июнь сказал, закатив глаза: "Я напоминаю тебе, что у тебя кровотечение и крови вытекает все больше. Не вини меня, если умрешь."

"Ты не похож на врач." - пробормотала Нин Ке.

"Лао-Цзы-врач китайской медицины. Если бы тебя не подстрелили в моей машине, я бы даже не стал тебе об этом говорить, я бы даже не заботился о тебе". Ян Июнь улыбнулся. У этой женщины-полицейского большая грудь и полное отсутствие мозгов. Пришло время Июню побеспокоиться и о ее пистолете. Будучи раненной, она все еще опасается за себя.

"Э-э, ладно, не валяй дурака, или я буду стрелять." Нин Ке сказала, покраснев, она знала, где была расположена огнестрельная рана.

"Ты сказала, что у тебя в руке пистолет, чего ты боишься?" Говоря это, Ян Июнь потянул за ее спортивную куртку.

В это время грудь женщины-полицейского была пропитана кровью, и кровь все еще текла из раны.

Сразу же после начала он применил методы иглоукалывания на ее груди. На самом деле, его техника ударов по меридианам помогла и в иглоукалывании он бил по точкам акупунктуры, чтобы остановить кровотечение.

В следующее мгновение рана перестала кровоточить.

И Нин Ке тоже чувствовала себя как в сказке. Она не ожидала, что Ян Июнь постучит несколько раз по ее груди, и рана перестанет кровоточить, и не было никакой боли от его движений. Она просто почувствовала, что, когда его пальцы легли на ее тело, возникло ощущение покалывания, как будто от него исходило электричество. Его пальцы вошли в ее тело.

"Пуля застряла в кости. Это немного сложно. Ты ложись, а я помогу тебе достать пулю." сказал

Ян Июнь, вытащил двух преступников из машины, нашел веревку, связал их и бросил на обочину дороги.

Затем он сел в машину, посмотрел на женщину-полицейского и сказал: "Вы не слышали меня, офицер? Ложитесь."

"Ложиться? Что...что ты хочешь сделать?" Нин Ке снова занервничала, направив пистолет на Ян Июня.

"Я...если не достану пулю, то рана снова откроется, я остановил кровотечение только на время, ты можешь подождать, пока не умрешь." У Ян Июня раздраженно скалились зубы, он хотел спасти ее, почему она всегда думала, о том, что он хочет воспользоваться ею?

"Я, я... Ах нет, подожди, я имею в виду, что сначала позвоню, там бомба на моем коллеге и хозяйке отеля. Я сообщу своей семье, чтобы они позволили и в полицию и те спасли людей, с пулей ты разберешься позже." Лицо Нин Ке вспыхнуло. Она увидела гневное лицо Ян Июня и поняла, что слишком много думает о плохом, поэтому быстро нашла способ уклониться от ответа.

Ян Июнь посмотрел на нее немного ошарашенно. Он всегда чувствовал, что интеллект женщины-полицейского был за тысячу миль от ее красоты (Видимо слишком глупой ему казалась). Он не знал, было ли это правдой или простой наивностью. Она сама была на грани жизни и смерти и думала о других.

Сразу после осмотра ее раны Ян Июнь обнаружил, что она на самом деле серьезно ранена. Если ее вовремя не вылечить, ее жизнь действительно окажется в опасности.

Но когда он услышал, что она все еще думает о своем коллеге и хозяйке ресторана, то почувствовал, что ее коллега возможно был ей симпатичным.

Дрожащими руками она достала телефон и набрала номер.

"Здравствуйте... Директор Гао, я Нин Ке..." Она сказала это, и голос по телефону прервал ее.

"О, привет, где вы, молодой мастер? Пошло ли что-то не так, что с преступниками, как вы, какова ситуация сейчас?"

"Все хорошо. Преступники были усмирены. Отправьте кого-нибудь в ресторан, чтобы спасти их, Сяо Ли и..."

"Хорошо, мы уже в ресторане. Бомба-фальшивая. Здесь все в порядке. Поторопитесь и сообщите о своем местонахождении. Я заеду за вами. Не создавайте больше проблем. Что вы собираетесь делать? Как призналась ваша семья, предок скоро порекомендует мне вашу должность."

Ян Июнь слышала разговор между ними по телефону, и она также знала, что женщину-полицейского звали Нин Ке. Услышав по телефону их разговор, казалось, начальник был беспомощен в отношении к Нин Ке и больше не осмеливался жаловаться. У нее должно быть имеется бэкграунд.

Когда Нин Ке повесила трубку, Ян Июнь увидел, что ее лоб уже покрылся потом, а лицо изменилось с белого на желтоватое. Хватка телефона в ее руке была не столь крепкой, она упала в машину, зная, что ее травмы были очень серьезными. Важно то, что это вызвано

чрезмерной потерей крови, плюс сердце, сердце поцарапанное пулей-это самое серьезное.

Ян Июнь знает, что он тот, кто так усердно работал сегодня. Если ничего не изменить, Нин Ке отправится на тот свет.

С движением разума он сунул руку в карман и достал женьшень из своего горшка, прямо откусил зубами его часть, а затем сказал Нин Ке: "Открой рот~"

Хрупкая Нин Ке, хотя у нее нет сил подпрыгивать, но ее мысли все еще ясны, она наблюдала, как Ян Июнь что-то достал, прямо откусил ртом небольшую часть, а затем выплюнул это изо рта и повернулся к ней.

Открыть рот?

Нин Ке была немного сбита с толку, что за отвратительный парень, он хочет, что бы она проглотила то, что он откусил?

Она была одержима чистотой с детства и никогда не откроет рот, даже если ее убьют.

Ян Июнь наблюдал, как плотно сжался рот Нин Ке, и в это время ему было все равно. Если он не спасет ее, она действительно умрет.

Июнь фыркнул: "Полицейский с куриными мозгами и безмозглостью, ты ясно видишь, что это женьшень, ему пятьсот лет, нет приноси еще больше проблем, открой рот, это для твоего же спасения."

"Я не буду есть такой эликсир. Ты такой отвратительный, почему ты откусил его и пережевал его для меня? Я не съем его, даже если умру, - слабо сказала Нин Ке с широко открытыми глазами.

Ян Июнь на мгновение опешил и понял, что у нее зависимость от чистоты!

Он улыбнулся и сказала: "Я могу тебе помочь". Говоря это, он открыл ее рот и сунул туда кусочек женьшеня. Она протянула руку и несколько раз похлопала себя по телу, но оказалось что уже проглотила его.

"Хм...Я...я собираюсь убить тебя~" Нин Ке гневно закатила глаза.

"Подожди, пока у тебя не появятся силы." Ян Июнь был очень груб в этот момент. Он протянул руку к ее телу и сорвал с нее нижнее белье, готовый помочь ей удалить пулю.

Но в следующий момент, взглянув, он не удержался и сказал: "Вау, Микки Маус...", - Он сглотнул, говоря это.

Нин Ке была так зла и пристыжена, когда увидела Ян Июня, похожего на Свинью, и его грубые методы, и внезапно упала в обморок с закатанными глазами.

"Эй, это нормально-упасть в обморок, правильно, избавь себя от неприятностей." Ян Июнь улыбнулся и положил руку ей на грудь.